

Численность русских морских офицеров во время Гражданской войны

К. Б. Назаренко

Для цитирования: Назаренко К. Б. Численность русских морских офицеров во время Гражданской войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 3. С. 749–771. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.305>

В статье представлены некоторые выводы исследовательского проекта по массовому просопографическому анализу «старого» (в основном произведенного в офицерский чин до октября 1917 г.) русского морского офицерства во время Гражданской войны (1917–1922 гг.) — прежде всего о численности представителей этой категории в Красном флоте и основных белых группировках. Рассмотрена основная историография. Дан обзор проблем, с которыми приходится сталкиваться при изучении данной темы. Прежде всего, это объективная нехватка источников, сложная и изменчивая структура флотского офицерства, различные подходы у красных и белых к понятиям «офицер» или «лицо комсостава», продолжение производства в офицеры белыми правительствами, переводы на флот из сухопутной армии. Пересматривается гипотеза, выдвинутая автором этой статьи в 2007 г. по данному вопросу, о том, что около 80 % «старых» офицеров флота служило у красных во время Гражданской войны. Делается вывод о том, что около 42 % «старых» офицеров флота служило во время Гражданской войны только в Рабоче-крестьянском Красном флоте, а до 24 % офицеров служили хотя бы какое-то время в различных белых формированиях (причем некоторые из них могли служить и в Красном флоте), а около 34 % офицеров уклонились от участия в Гражданской войне. Делаются выводы о численности «старого» флотского офицерства в основных белых формированиях — у А. В. Колчака, в Вооруженных силах Юга России (отдельно по Каспийской флотилии), в Северо-Западной армии, в вооруженных силах Северной области, в Сибирской флотилии в последний период ее существования (осень 1922 г.). Впервые в историографии описывается состав и порядок формирования Корпуса корабельных офицеров (в составе Вооруженных сил Юга России) на основании вновь обнаруженных нормативных актов и анализа лиц, оставшихся в Крыму после эвакуации армии П. Н. Врангеля.

Ключевые слова: Гражданская война, военно-морской флот, офицерство, красные, белые, просопографический анализ.

Кирилл Борисович Назаренко — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; k.nazarenko@spbu.ru

Kirill B. Nazarenko — Dr. Sci. (History), Professor, St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation; k.nazarenko@spbu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

The Number of Russian Naval Officers during the Civil War

K. B. Nazarenko

For citation: Nazarenko K. B. The Number of Russian Naval Officers during the Civil War. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 3, pp. 749–771.
<https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.305> (In Russian)

The article presents some conclusions of a research project on the mass prosopographic analysis of the “old” (mainly commissioned before October 1917) Russian naval officers during the Civil War (1917–1922) — primarily, it concerns the number of representatives of this category in the Red Fleet and in the main white groups. The article outlines the main historiography and a range of problems researchers face: the objective lack of sources; the complex and changeable structure of naval officership; different approaches of the Reds and the Whites to the concept of “officer” or “person of the command staff”; the continuation of appointment to officers by white governments; transfers to the fleet from the land army. The hypothesis put forward by the author of this article in 2007 on this issue — that about 80 % of the “old” navy officers served with the Reds during the Civil War — is being revised. The conclusion is that about 42 % of the “old” navy officers served during the Civil War only in the Red Army; up to 24 % of officers served at least for some time in various white formations; and about 34 % of officers evaded participation in the Civil War. Conclusions are drawn about the number of “old” naval officers in the main white formations. For the first time in historiography, the composition of the Corps of Naval Officers (as part of Armed Forces of South Russia) is described.
Keywords: Civil War, Navy, officers, red, white, prosopographic analysis.

Гражданская война (1917–1922 гг.) в России была самым масштабным внутренним конфликтом в истории нашей страны. До настоящего времени в исторической науке и в обществе продолжают споры о причинах конфликта, о том, как он разворачивался, и о его исходе. Один из вопросов истории Гражданской войны, к которому привлечено внимание профессионального сообщества и широкой общественности, связан с судьбой «старого» офицерства как социально-профессиональной группы (под «старым» офицерством нами понимаются лица, произведенные в офицерский чин до отмены чинов в ноябре 1917 г., а также прошедшие обучение в «старых» военно-учебных заведениях до их коренной перестройки в 1918–1919 гг.). Изучение «старого» офицерства сухопутных вооруженных формирований связано с огромными техническими трудностями в силу его значительной численности — около 300 тыс. человек. «Старое» морское офицерство — значительно более компактная группа (до 10 тыс. человек).

Офицерский корпус русской армии и флота в переломную эпоху Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций и Гражданской войны и его судьбы в эмиграции традиционно привлекали внимание исследователей.

Например, С. В. Волков априори утверждал, что офицерство в своей массе подержало Белое движение¹, тогда как А. Г. Кавтарадзе и Н. Ю. Березовский заявляли о том, что большинство офицеров так или иначе оказалось на стороне советской власти². В действительности у «старого» офицерства имелся еще ряд возможностей

¹ Наиболее известная работа этого рода: Волков С. В. Трагедия русского офицерства. М., 1993.

² Наиболее известные работы этого рода: Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988; Березовский Н. Ю. Военспецы на службе в Красном флоте // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 53–58.

политического выбора: вовсе не принимать участие в Гражданской войне (эмигрировав или оставшись в России), пойти на службу в вооруженные силы одного из государств, возникших на территории бывшей Российской империи, например Польши или Финляндии³. В историографии утверждения относительно тех или иных аспектов офицерского корпуса строились в основном на априорных суждениях, отдельных примерах поведения офицеров, редких мемуарах, а иногда на отдельных делопроизводственных документах.

Заметным явлением для историографии стали работы А. В. Ганина о политическом выборе, сделанном офицерами корпуса Генерального штаба сухопутной армии⁴.

К настоящему моменту опубликовано несколько справочников, посвященных русскому морскому офицерству 1910–1920-х гг.⁵ Они охватывают лишь часть сведений о морском офицерском корпусе (и в то же время содержат информацию о лицах, к нему не относящихся), принципы отбора данных во многом субъективны, а данные плохо структурированы, что не позволяет делать надежных выводов. Преимущественно в этих справочниках представлены кадровые офицеры, оказавшиеся в эмиграции после Гражданской войны.

Весьма слабо изучена другая группа морского командного состава — кадровые офицеры, оказавшиеся на службе в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) и Рабоче-крестьянском Красном флоте (РККФ) в 1920-х гг. Эта группа изучалась преимущественно под углом зрения репрессий, которым она подверглась⁶.

Что касается «старого» флотского офицерства в эмиграции, то в поле зрения исследователей попадали преимущественно те, кто активно участвовал в деятельности политических и общественных организаций русской эмиграции. В исследованиях, специально посвященных русской военно-морской эмиграции, не использовались возможности сплошного просопографического анализа, а в центре внимания В. А. Климутина, Н. А. Кузнецова и А. В. Толочко были «старые» кадровые офицеры, тогда как офицеры запаса и военного времени в эмиграции остались почти полностью вне их поля зрения⁷.

В 2015–2017 гг. под нашим руководством осуществлялся проект «Русский морской офицерский корпус Первой мировой и Гражданской войн: сплошное просопографическое исследование», основные результаты которого изложены в монографии и ряде статей⁸. В результате проделанной исследовательской работы удалось в значительной степени изучить важнейшие социальные характеристики русского

³ Стрельбицкий К. Б. Судьбы офицеров польского ВМФ — выпускников военно-морских учебных заведений России в период Второй мировой войны (1939–1945) // Елагинские чтения. Вып. I. СПб., 2003. С. 97–101; Никитин В. Финская армия: Русский след. Люди и оружие. СПб., 2017.

⁴ Ганин А. В.: 1) Закат Николаевской военной академии, 1914–1922. М., 2014; 2) Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018.

⁵ Волков С. В. Офицеры флота и морского ведомства. Опыт мартиролога. М., 2004; Мартиролог русской военно-морской эмиграции по изданиям 1920–2000 гг. / под ред. В. В. Лобыцына. М.; Феодосия, 2001.

⁶ Ковалев Э. А. Короли подплава в море червонных валетов. М., 2006.

⁷ Климутин В. А. Российская военно-морская эмиграция в 1920–1930-е годы: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; Кузнецов Н. А. Русский флот на чужбине. М., 2009; Толочко А. В. Русская военно-морская эмиграция: политические ориентации и деятельность в межвоенный период, 1920–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2012.

⁸ Назаренко К. Б.: 1) Закат царского флота: Морские офицеры Первой мировой войны. М., 2018; 2) Русские морские офицеры в 1917–1921 гг. // Российская история. 2017. № 6. С. 129–137.

морского офицерства Первой мировой войны. В ходе реализации проекта выяснилось, что исследование политического выбора и важнейших закономерностей прохождения службы (средние сроки пребывания в чинах, скорость чинопроизводства, образовательный уровень, характерный для лиц, занимавших должности того или иного уровня, и т. д.) «старого» морского офицерства во время Гражданской войны нуждается в специальном изучении. В результате реализации этого проекта была создана общедоступная база данных «Офицеры флота» (далее БДО)⁹, которая является мощным инструментом просопографического анализа и может служить основой для дополнения и развития в рамках нового проекта, завершеного в 2021 г., задача которого состояла в статистическом анализе биографий бывших офицеров флота в период после 1917 г.¹⁰ В рамках данного проекта было опубликовано несколько работ, являющихся важным вкладом в изучение «старого» русского морского офицерства¹¹.

Подготовленная в результате работ по данному проекту БДО является первым опытом обобщения всех имеющихся биографических данных о «старом» русском морском офицерстве в мировом масштабе, а выполненное на ее основе количественное исследование — единственным примером сплошного просопографического изучения этой социальной группы. Следует подчеркнуть, что в настоящее время существует несколько подобных баз данных, однако все они по тем или иным параметрам уступают БДО.

Подобные проекты можно разделить на несколько групп. Первая из них включает лишь незначительную долю офицеров флота с самой краткой информацией о каждом из них (даты рождения и смерти, дата награждения, чин на момент награждения). Сюда входит информация, собранная в рамках серии проектов Немецкого морского архива¹², один из которых охватывает часть офицеров немецкого ВМФ периода 1935–1945 гг. — адмиралов, кавалеров Рыцарского, Немецкого крестов и почетной пряжки (Ehrentafelspange), а другой — немецких адмиралов и морских офицеров — кавалеров ордена Пур-ле-Мерит периода 1871–1919 гг. Еще один проект такого же типа занимался сбором сведений о командирах немецких подводных лодок эпохи Второй мировой войны и представил очень краткие сведения о них¹³ в виде оцифрованного содержания справочника Р. Буша и Х.-Й. Рёлла¹⁴.

⁹ Офицеры флота: Просопографическая база данных. 2017–2022. URL: <http://94.188.40.234/Menu/> (дата обращения: 09.03.2022).

¹⁰ Проект Российского фонда фундаментальных исследований № 19-09-00081 А «“Старое” русское морское офицерство после 1917 г.: Сплошное просопографическое исследование». RFBR project No.19-09-00081 А “Old” Russian naval officer corps after 1917: Complete prosopographic survey.

¹¹ *Мажара П. Ю.* Офицерство Балтийского флота в условиях распада империи и проблема сохранения флота (1917–1921 гг.) // *Russian colonial studies*. 2019. № 3. С. 53–71; *Nazarenko K.* À la croisée des chemins: les officiers de marine russes entre Révolution et contre-révolution // *Connexe: Les espaces postcommunistes en question(s)*. 2021. No. 7. P. 65–82; *Рудковская М. М.* Документы по истории русской военно-морской эмиграции в региональных архивах южной Франции: проблемы поиска и изучения // *Научный диалог*. 2021. № 12. С. 413–428; *Павленко А. П.* Бывшие офицеры — командующие красными флотилиями на востоке и юго-востоке России в годы Гражданской войны // *Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие*. Омск, 2019. С. 174–177.

¹² *Deutschen (Internet-)Marinearchiv*. URL: <http://deutsches-marinearchiv.de/> (дата обращения: 09.03.2022).

¹³ *List of all U-boat Commanders* // *Uboat.net*. URL: <https://uboat.net/men/commanders/> (дата обращения: 09.03.2022).

¹⁴ *Busch R., Röhl H.-J.* German U-boat commanders of World War II. Annapolis, 1999.

Другая группа проектов содержит относительно большие объемы информации и охватывает всех офицеров тех или иных вооруженных сил. Прежде всего, следует назвать проект Военного музея им. Й. Лайдонера (Эстония), который содержит оцифрованную картотеку персоналий офицерских чинов эстонской армии и флота, что открывает принципиально более широкие возможности для исследования службы бывших русских офицеров в вооруженных силах независимой Эстонии¹⁵. Однако при этом информация оказывается не разделена по минимальным смысловым единицам (ячейкам), также отсутствует возможность поиска по тексту (можно лишь искать по фамилии и имени, а также сортировать по чину), офицеры флота не выделены из общего массива офицеров вооруженных сил, что чрезвычайно затрудняет работу с информацией. Эта база данных содержит только официальные сведения из учетных документов.

Проект британского Национального архива «Офицеры Королевского флота» содержит отсканированные копии официальных учетных документов (послужных списков) офицеров британского ВМФ 1756–1931 гг. и допускает поиск только по фамилии и имени¹⁶. К этому проекту примыкает недавно вышедший справочник, содержащий биографии офицеров британского флота периода Семилетней войны¹⁷.

Такого рода проекты являются важным шагом в сторону того, чтобы сделать архивные документы более доступными, но не позволяют активно фильтровать данные и не содержат документы (ссылки на документы) личного происхождения.

Третья разновидность просопографических баз данных представлена, в частности, проектом британского Национального архива «Нельсон, Трафалгар и те, кто служил»¹⁸. Он содержит данные обо всех участниках Трафальгарской битвы (в составе британского ВМФ, включая нижних чинов) и позволяет производить поиск по ряду признаков (возраст лица, корабль, должность/чин, место рождения, примерный возраст на момент сражения). По охвату персоналий эта база превосходит базу данных «Офицеры Королевского флота», так как содержит сведения примерно о 18 тыс. человек, но количество данных о большинстве лиц, введенных в базу, крайне ограничено.

Отдельно необходимо остановиться на трех масштабных российских проектах: «Подвиг народа», содержащий наградные документы на большую часть участников Великой Отечественной войны в составе Красной армии и флота¹⁹, обобщенный банк данных «Мемориал», включающий данные о потерях Красной армии и флота за период Великой Отечественной войны²⁰ и «Память народа», в определенной

---

¹⁵ Eesti sõjamuuseum — Kindral Laidoneri muuseum. Eesti ohvitserid 1918–1940. URL: <http://prosopos.esm.ee/index.aspx?type=1> (дата обращения: 09.03.2022).

¹⁶ Royal Navy commissioned officers // The National Archives. URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/help-with-your-research/research-guides/royal-navy-officers-service-records-1756-1931> (дата обращения: 09.03.2022).

¹⁷ Harrison C. Royal Navy officers of the Seven Years War: A Biographical Dictionary of Commissioned Officers 1748–1763. Warwick, 2019.

¹⁸ Nelson, Trafalgar and those, who served // The National Archives. URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/aboutapps/trafalgarancestors/default.htm> (дата обращения: 09.03.2022).

¹⁹ Подвиг народа. 1941–1945. URL: <http://podvignaroda.ru/?tab=navHome> (дата обращения: 09.03.2022).

²⁰ Память народа. 1941–1945. URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 09.03.2022).

степени объединяющий первые два²¹. Эти проекты, содержащие сведения и документы на десятки миллионов человек, не имеют себе равных и состоялись благодаря поддержке Министерства обороны РФ. Можно сказать, что эти три проекта находятся «в другой весовой категории» по сравнению с описанными нами выше и не могут быть сравнимы с БДО, созданной небольшой группой исследователей.

На сегодняшний день БДО включает в себя 9940 персональных страниц. В их числе данные на 8835 человек, которые служили на флоте в офицерских чинах во время Первой мировой войны и были произведены в офицерские чины по флоту и морскому ведомству до начала ноября (ст. ст.) 1917 г., то есть до фактической отмены чинов. Также БДО включает данные на 344 зауряд-прапорщика (временный чин до окончания войны, дававшийся командующими флотами на время текущей войны лицам, которые по разным причинам не могли быть произведены в чин прапорщика). В БДО содержатся данные на 732 человека, закончивших обучение в различных учебных заведениях морского ведомства, но не произведенных в офицерские чины из-за их отмены, и о 2 корабельных гардемаринах, погибших во время Первой мировой войны, не успев получить офицерский чин.

Поскольку в фокусе нашего исследования находились русские морские офицеры Первой мировой войны, мы не рассматриваем специально тех, кто стал офицером флота во время Гражданской войны: вернулся на службу из отставки (уйдя в отставку до начала Первой мировой войны); был произведен в офицерские чины белыми властями (при этом не завершив обучение на морского офицера в рамках «старых» военно-морских учебных заведений до марта 1918 г.²²); был переведен в красный или белые флоты из сухопутных войск; был назначен на офицерские должности (должности командного состава) в РККФ, не имея офицерского чина или офицерской подготовки; а также не рассматриваем тех, кто принадлежал к комиссарскому составу РККФ. Поэтому пока в БДО внесены сведения лишь о 27 лицах, вышедших в отставку, но поступивших на службу к белым правительствам во время Гражданской войны.

Также мы не рассматриваем в нашем исследовании лиц, имевших гражданский чин по «Табели о рангах» и служивших в морском ведомстве — военно-морских чиновников, техников морской строительной части, врачей и лекарьских помощников (классных фельдшеров). Также мы не рассматриваем кондукторов — представителей особой категории, промежуточной между офицерами и нижними чинами, введенной в 1895 г., отмененной летом 1917 г. и восстановленной в белых флотах летом — осенью 1918 г. Бывших кондукторов, которые были произведены в офицерские чины до октября 1917 г., мы включаем в БДО и рассматриваем как «старых» офицеров, а тех из них, кто был произведен в офицерские чины белыми властями, мы выделяем в особую категорию и в рамках настоящего исследования не рассматриваем.

Нет сомнения, что если бы удалось решить задачу реконструкции каждой биографии «старого» флотского офицера и проанализировать совокупность таких биографий, это позволило бы решить целый комплекс научных задач. К сожалению,

²¹ Мемориал. URL: <https://obd-memorial.ru/html/> (дата обращения: 9.03.2022).

²² В отдельных случаях — до лета 1919 г., поскольку именно тогда состоялся последний выпуск дореволюционного набора Морского инженерного училища в Кронштадте, до 1917 г. носившего имя императора Николая I.

состояние источниковой базы ограничивает наши возможности. В наилучшей степени известна судьба кадровых флотских офицеров — эмигрантов, поскольку они поддерживали тесные корпоративные связи и регулярно публиковали в периодической печати некрологи о своих товарищах.

Значительно хуже, чем судьба эмигрантов, изучена судьба всех остальных категорий морских офицеров. Если говорить о кадровых офицерах, оставшихся в Советской России, то их биографические данные приходится уточнять путем сложного поиска. Однако ряд факторов значительно облегчает его — прежде всего то, что это были «заметные» люди. Именно они в первую очередь оказывались на службе в Красном флоте, они занимали инженерные должности на крупных предприятиях, в прошлом некоторые из них заявляли о себе в области культуры и искусства, наконец, они оказались под ударом репрессий в 1930-х гг., а данные о репрессированных в настоящее время собраны с достаточной полнотой²³. В качестве примера можем привести анализ судеб выпускников Морского корпуса 1901 г.²⁴ В частности, мы располагаем точными сведениями об участии в Гражданской войне (или в одном из ее этапов) 69 % кадровых офицеров флота (адмиралы, генералы, штаб- и обер-офицеры). Установлена судьба 61 % лиц этой категории после окончания Гражданской войны.

Практически совершенно не изученной до начала реализации нашего проекта была такая категория, как офицеры запаса и военного времени (доля которых в конце 1917 г. доходила до 40 % офицерского состава флота). Ее изучение осложняется тем обстоятельством, что значительная часть офицеров запаса были эстонцами и латышами по национальности и после окончания Гражданской войны осели в независимых Эстонии и Латвии. Сегодня в интернете в свободном доступе находится картотека персоналий чинов эстонской армии и флота на сайте «Военного музея им. Й. Лайдонера»²⁵, что открывает принципиально более широкие возможности для изучения сведений, касающихся службы бывших русских офицеров в вооруженных силах независимой Эстонии. Также был опубликован ряд справочников, которые открывают возможность исследования роли и места бывших русских морских офицеров в вооруженных силах Польши и Латвии²⁶. Многочисленность эстонцев и латышей среди прапорщиков и зауряд-прапорщиков флота бросается в глаза и объясняется популярностью морских профессий в Прибалтике.

Все это позволяет сформулировать тезис о наличии феномена «неизвестного прапорщика флота». Примером могут служить офицеры запаса и военного времени Флотилии Северного Ледовитого океана, служивших в ней на начало октября 1917 г.²⁷ Информация об участии в Гражданской войне на той или иной стороне

---

²³ Прежде всего см.: Возвращенные имена. Книги памяти России. URL: <http://vizs.nlr.ru/> (дата обращения: 09.03.2022).

²⁴ Назаренко К. Б. Выпуск Морского корпуса 1901 г.: Опыт коллективной биографии // Вопросы истории. 2020. № 10. С. 99–114.

²⁵ Eesti sõjamuseum — Kindral Laidoneri muuseum. Eesti ohvitserid 1918–1940. URL: <http://prosopos.esm.ee> (дата обращения: 09.03.2022).

²⁶ Kadry Morskie Rzeczypospolitej. T. V. Gdynia, 2011; *Melderis J.* Latviešu virsnieku reģistrs (1915. — 1945. gadi). Rīga, 2016.

²⁷ Список офицеров флотилии Северного Ледовитого океана и береговых учреждений Архангельского порта, Беломорского и Мурманского районов, составленный к 8 октября 1917 г. Архангельск, [1917].

есть лишь относительно 25 % из них (в том числе 23 % на стороне белых, 2 % на стороне красных), а об участии 75 % в этом конфликте сведений нет. В то же время мы располагаем сведениями о послевоенной судьбе 24 % этих лиц (из них в эмиграции — 4 %, в Советской России — 18 % (включая 12 % находившихся к 1924 г. на службе в Красном флоте), расстреляно красными после ликвидации Белого Севера — 2 %). Отметим, что совпадение процента тех, об участии которых в Гражданской войне мы ничего не знаем и судьба которых осталась неизвестна, является случайным. Есть значительное число случаев, когда мы знаем об участии человека в Гражданской войне на той или иной стороне, но не знаем о его дальнейшей судьбе и наоборот. Относительно судьбы тех 75 % лиц, о которых у нас нет сведений, выскажем предположение, что большинство из них осталось в России и растворилось в ее населении, вернувшись к своей морской профессии²⁸.

Среди флотских офицеров запаса и военного времени большинство имело высшее или полное среднее гражданское образование либо мореходную специальность. Очевидно, что эти люди имели возможность отказаться от продолжения военной службы и вернуться к мирным занятиям, «затерявшись» среди населения Советской России. Благодаря росту интереса к генеалогии и краеведению в современной России, а также благодаря развитию сетевых технологий для исследователя становятся доступны многочисленные разрозненные биографические данные о лицах, живших на советской территории в 1920–1940-х гг. и участвовавших в Великой Отечественной войне, в том числе о бывших морских офицерах. Работа с этими сведениями обычно трудоемка, но позволяет получить важную информацию. О ряде проектов такого рода говорилось выше²⁹.

Поскольку тщательное изучение каждой биографии члена изучаемой группы весьма трудоемко и не всегда возможно в связи с состоянием источниковой базы, можно обратиться к другому методу — анализу учетной и отчетной документации, отражавшей численность и состав офицеров в составе той или иной группировки в годы Гражданской войны.

Такой метод требует учета некоторых особенностей данной разновидности исторических источников. Прежде всего, русское морское офицерство к февралю 1917 г. имело весьма дробную структуру, подразделяясь на строевых офицеров (с особой категорией офицеров берегового состава), инженеров-механиков, офицеров по адмиралтейству, а также офицеров корпусов: гидрографов, флотских штурманов, морской артиллерии, корабельных инженеров, морской строительной части, морского судебного ведомства. При этом некоторые корпуса находились в стадии упразднения и были крайне малочисленными (корпус флотских штурманов насчитывал, включая вернувшихся из отставки во время Гражданской войны в состав белых формирований, 9 офицеров, в корпусе морской строительной части было 28 офицеров, а в корпусе морской артиллерии — 45 офицеров). С другой стороны, строевых офицеров насчитывалось 3993 человека (в том числе 295 — берегового состава). Корпус офицеров по адмиралтейству включал в себя крайне раз-

²⁸ Подробнее см.: Назаренко К. Б. «Старое» морское офицерство в Гражданской войне на Севере России (1917–1920) // Военная история России XIX–XX веков. СПб., 2020. С. 315–324.

²⁹ Кроме тех, которые уже упоминались, см.: Памяти героев Великой войны. 1914–1918. URL: <https://gwar.mil.ru/> (дата обращения: 09.03.2022); Офицеры Русской императорской армии. URL: <https://www.ria1914.info/index.php/> (дата обращения: 09.03.2022); Открытый список. URL: <https://ru.openlist.wiki/> (дата обращения: 09.03.2022).

народные элементы — к нему относились офицеры запаса флота (прапорщики по морской и прапорщики по механической части); часть офицеров военного времени (прапорщики флота и прапорщики по адмиралтейству); кадровые офицеры, выслужившиеся из сверхсрочнослужащих матросов; кадровые офицеры, переведенные из сухопутной армии; кадровые офицеры из числа оставшихся на службе после Русско-японской войны офицеров запаса и др. Относительно многочисленных разновидностей прапорщиков флота следует пояснить, что чины прапорщиков по морской и по механической части были введены в 1896 г. и предназначались для гражданских судоводителей, которые в подавляющем большинстве были выходцами из непривилегированных сословий и не имели законченного среднего образования. В марте 1916 г. была создана школа прапорщиков флота, которая готовила специалистов из числа лиц, окончивших мореходные или механические училища гражданского ведомства. Чин прапорщика флота считался выше чина прапорщика по морской или механической части. Его обладатели имели право на производство в подпоручики по адмиралтейству через 6 месяцев службы независимо от заслуг. Весной 1917 г. эта школа была переименована в школу мичманов военного времени, а ее выпускники стали получать вновь введенный чин мичмана военного времени. Весной 1916 г. была образована школа прапорщиков по адмиралтейству, предназначенная для подготовки офицеров береговой службы из числа студентов высших учебных заведений или лиц с полным средним образованием. Ее выпускники производились в чин прапорщика по адмиралтейству и занимали наиболее высокое положение среди всех прапорщиков, что объяснялось не их ценностью как флотских специалистов, а их высоким уровнем образования. Весной 1917 г. учебное заведение стало называться школой мичманов военного времени берегового состава, а ее выпускники стали получать вновь введенный чин мичмана военного времени берегового состава³⁰.

В период Гражданской войны некоторые белые правительства (в частности, А. В. Колчака) пытались упразднить категорию мичманов военного времени и мичманов военного времени берегового состава, переименовав их в прапорщиков или подпоручиков по адмиралтейству, однако эти попытки встретили упорное сопротивление среди офицеров, которых касалось переименование.

Упразднение категории кондукторов (особая категория военнослужащих, занимавшая промежуточное положение между офицерами и нижними чинами, созданная в 1895 г.) летом 1917 г. добавило пестроты офицерскому корпусу, поскольку часть кондукторов была произведена в офицеры по адмиралтейству, часть — во вновь созданную категорию «прапорщиков по своей специальности», часть — в унтер-офицеры (фактически разжалована), а некоторые кондукторы были уволены в отставку с сохранением звания кондуктора. Во время Гражданской войны бывшие кондукторы в Красном флоте были причислены к командному составу, в Военно-морских силах Сибири и Донской области категория кондукторов была восстановлена на дореволюционном положении, а в Военно-морских силах Юга России подавляющее большинство бывших кондукторов были произведены в офицеры вновь созданного корпуса корабельных офицеров (ККО) после создания такового в ноябре 1918 г.

³⁰ Подробнее см.: Назаренко К. Б. Закат царского флота: морские офицеры Первой мировой войны. М., 2018. С. 18–117.

В РККФ к категории командного состава (комсостава) были отнесены не только бывшие офицеры и кондукторы, но и бывшие военно-морские чиновники, не являвшиеся до революции офицерами (хотя и имевшие чины по «Табели о рангах»), а также выдвиненцы из числа матросов, занимавших командные должности, и бывшие офицеры сухопутной армии, оказавшиеся на флоте или в морских частях на сухопутном фронте. По нашим подсчетам, из 8455 лиц командного состава РККФ на 1 марта 1921 г.³¹ к категории «старых» офицеров флота относились около 4200 человек (примерно 50 %).

В белых флотах ситуация с производством в чины и зачислением в морское ведомство также была довольно запутанной. Белые власти продолжали производство в офицеры, что увеличивает общее число флотских офицеров, однако их нельзя отнести к категории «старого» флотского офицерства (мы относим к ней только тех, кто окончил обучение по программам подготовки флотских офицеров до марта 1918 г., но формально был произведен в офицеры лишь белыми властями, поскольку в Советской России чины были отменены).

Особенно запутывает дело появление в Вооруженных силах Юга России ККО, созданного в ноябре 1919 г. Ранее нами высказывалось мнение, что «для заполнения офицерских вакансий [П. Н. Врангелю] пришлось прибегнуть к созданию Корпуса корабельных офицеров из направленных на флот офицеров сухопутной армии или произведенных из унтер-офицеров без сдачи ими каких-либо экзаменов»³². Это мнение основывалось на анализе состава лиц, которые причисляли себя к корпусу корабельных офицеров в эмиграции, поскольку нормативные акты о создании и комплектовании ККО не были тогда введены в научный оборот. Недавно нам удалось найти часть этих документов³³, и теперь стало ясно, что в состав ККО предписывалось переводить офицеров по адмиралтейству, произведенных из кондукторов флота до 1 марта 1917 г., а также кондукторов, состоящих на службе, и прапорщиков флота «продолжение службы коих во флоте по специальному образованию признается полезным»³⁴. При этом не уточнялась судьба тех кондукторов, которые были произведены летом 1917 г. в прапорщики «по своей специальности». Возможно, они также имелись в виду, когда речь шла о прапорщиках флота (под которыми, в свою очередь, вероятно, подразумевались собственно прапорщики флота, прапорщики по морской или механической части и прапорщики по адмиралтейству). Через несколько дней был издан новый приказ, который предписывал постепенно упразднить категорию офицеров военного времени флота. При этом те ее представители, кто удовлетворял требованиям предыдущего приказа, зачислялись в ККО; «необходимые для службы в береговых учреждениях и заведениях» переименовывались в чины по адмиралтейству; а прочие, вероятно, подлежали переводу в армию (о них было сказано: «откомандировать в распоряжение дежурного генерала моего (А. И. Деникина. — К. Н.) штаба»)³⁵. Таким образом, предполагалось испол-

³¹ Численность комсостава по флотам на 1 марта 1921 г. // РГА ВМФ. Ф. р-5. Оп. 5. Д. 4. Л. 104.

³² Назаренко К. Б. К вопросу о численности и судьбе офицерского корпуса русского флота в 1917–1921 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. № 4. С. 105–117.

³³ Приказ о формировании ККО так и не обнаружен.

³⁴ Приказ Вооруженным силам на Юге России. В Таганроге, ноября 18 дня 1919 г. № 10 // РГА ВМФ. Ф. р-72. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.

³⁵ Приказ Вооруженным силам на юге России. В Таганроге, ноября 24 дня 1919 г. № 15 // Там же. Л. 3.

зовать офицеров ККО на судах, а офицеров по адмиралтейству использовать только на береговой службе. Эта реформа была логичной, поскольку корпус офицеров по адмиралтейству был чрезвычайно пестрым по своему составу.

В частности, в списке бывших офицеров белого флота, оставшихся в Крыму после эвакуации белых и учтенных советскими органами, значатся 40 офицеров по адмиралтейству и 39 офицеров ККО. Представление об их составе дает табл. 1. Очевидно, что основным источником комплектования ККО были как раз кондукторы.

Таблица 1. Прежняя карьера офицеров по адмиралтейству и корабельных офицеров, учтенных в конце 1920 г. советскими органами в Крыму как «бывших белых»

Служба до 1914 г., до производства в офицеры флота или до перевода на флот	Офицеры по адмиралтейству	Офицеры ККО
Офицеры по адмиралтейству	5 (12,5 %)	Нет
Кондукторы	14 (35 %)	23 (58 %)
Вероятно, кондукторы	4 (10 %)	5 (13 %)
Офицеры запаса флота	5 (12,5 %)	5 (13 %)
Офицеры флота военного времени (произведенные в первый чин до октября 1917 г.)	2 (5 %)	1 (3 %)
Гражданские судоводители или судовые механики	1 (2,5 %)	2 (5 %)
Офицеры сухопутной армии	1 (2,5 %)	Нет
Вероятно, офицеры сухопутной армии	8 (20 %)	Нет
Неясно	Нет	3 (8 %)

Составлено по: Сводка о численности и составе зарегистрировавшихся офицеров Черноморского флота. Телеграмма 25 марта 1921 г. // РГА ВМФ. Ф. р-187. Оп. 1. Д. 197. Л. 14–16.

Все вышеописанные обстоятельства делают достаточно сложным выяснение вопроса о численности «старых» офицеров флота, воевавших на той или иной стороне на определенном этапе Гражданской войны.

В 2007 г. нами была опубликована статья, в которой говорилось о том, что «свыше 80 % морских офицеров дореволюционного флота оказалось в рядах РККФ, основная их масса стала на сторону советской власти по конъюнктурным соображениям»³⁶. Если второй вывод, на наш взгляд, сохранил свою актуальность, то первый мы должны подвергнуть ревизии.

Следует пояснить, как мы пришли к выводу о том, что около 80 % бывших офицеров дореволюционного флота в марте 1921 г. оказалось в составе РККФ. В 2006 г. нами были сопоставлены две таблицы (табл. 2, 3), обнаруженные в архивном деле Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ)³⁷.

³⁶ Назаренко К. Б. К вопросу о численности и судьбе офицерского корпуса русского флота в 1917–1921 гг. С. 116.

³⁷ Переписка с Реввоенсоветам Республики, Штаморси, Реввоенсоветом и Политотделом Балтийского флота и др. о реорганизации флота и проведении фильтрации, о численности и возрастном составе флота и по др. вопросам; списки моряков, командированных в РККА // РГА ВМФ. Ф. р-5. Оп. 5. Д. 4.

Таблица 2. Цифровые сведения о лицах комсостава (бывшие офицеры на 1917 г.)

Категория	Численность
Адмиралы и генералы	128
Капитаны 1 ранга	261
Капитаны 2 ранга	388
Старшие лейтенанты	389
Лейтенанты	338
Мичмана	901
Мичмана военного времени	968
Мичмана военного времени по механической части	194
Прапорщики	485
Итого	4552
Инженер-механики	953
Корпус морской артиллерии	44
Корпус флотских штурманов	3
Корпус корабельных инженеров	171
Гидрографы	112
По адмиралтейству	1224
Итого	2507
<i>Всего</i>	7059

Источник: Цифровые сведения о лицах комсостава (бывшие офицеры на 1917 г.) // РГА ВМФ. Ф. р-5. Оп. 5. Д. 4. Л. 106.

Учитывая контекст, мы предположили в 2006 г., что табл. 2 отражает численность «бывших офицеров», которые являлись ими на 1917 г. и находились в составе РККФ в марте 1921 г., тем более что они названы «лицами комсостава», что указывает на советские реалии. У нас имелись сведения о численности офицеров разных категорий на флоте на 1 января 1918 г. (табл. 4). На их основе, как представлялось, можно было выяснить удельный вес оказавшихся на службе в РККФ в общей численности офицеров по категориям (чины и специальности). Такое понимание заголовка таблицы привело нас к неверному выводу об исключительно большой доле (%) бывших офицеров в комсоставе РККФ в марте 1921 г. При этом вызвал удивление тот факт, что численность некоторых категорий бывших офицеров в составе РККФ в марте 1921 г. оказалась несколько больше, чем в предреволюционном флоте — например, бывших строевых штаб-офицеров, которых на 1 января 1918 г. было 603, в марте 1921 г. в РККФ — якобы 649. Тогда мы предположили возможность «присвоения» себе чинов задним числом, тем более что такие случаи действительно засвидетельствованы в отношении бывших гардемарин, которые именовали себя мичманами, а также бывших офицеров военного времени, которые именовали себя кадровыми офицерами. Кроме того, мы полагали, что имело место возвращение на службу части офицеров, уволенных в отставку до 1 января 1918 г., тем более что увольнения в отставку в период между февралем и октябрём

Таблица 3. Численность комсостава по флотам на 1 марта 1921 г.

1 группа	По штату	Артиллеристы	Штурмана	Минеры	Механики	Строевые и прочие	Итого
Балтийский флот	3151	35	35	50	225	2055	2400
Черноморско-Азовский флот	2071	18	7	13	62	1730	1830
Каспийский флот	1171	13	2	9	59	995	1078
Аму-Дарьинская флотилия	147	1			11	90	102
Северный флот	1094	13	7	4	66	705	795
Сибирская флотилия	175	6	2	1	12	152	173
<i>Итого</i>	7809	89	53	77	435	5727	6378
2 группа							
Учреждения Мор[ского] ком[иссариат]а	1556						1210
Преподаватели академии и соединенных классов	273						221
Учебные отряды и школы (преподавательский персонал)	638						367
Ученики учебных отрядов, школ, училищ, комсостава и отдельных гидрографических классов (переменный состав)	6						6
<i>Итого</i>	2473	92	56	63	197	1396	1804
Всего по 1 и 2 группам	10 282	178	109	140	632	7123	8182
3 группа							
Кроме того, в морском резерве		3		4	3	43	53
Откомандированы в посторонние ведомства		16	16	5	23	128	188
Слушатели хозяйственной академии Красной армии и флота						32	32
<i>Итого</i>		19	16	9	26	203	273
Всего состоит на 1 марта 1921 г.		197	125	149	658	7326	8455

Источник: Численность комсостава по флотам на 1 марта 1921 г. // РГА ВМФ. Ф. р-5. Оп. 5. Д. 4. Л. 104.

Таблица 4. Численность офицеров русского флота на 1 января 1918 г.

[Категория офицеров]	Кадровые	Запаса и военного времени	Всего
Строевые адмиралы и генералы ³⁸	98		98
Строевые штаб-офицеры	603		603
Строевые обер-офицеры	2070	1754	3824
Инженер-механики генералы	32		32
Инженер-механики штаб-офицеры	265		265
Инженер-механики обер-офицеры	743	454	1197
По адмиралтейству	1271	288	1559
По своей специальности (бывшие кондукторы)		461	461
Прочие	384		384
ВСЕГО	5368	2957	8325

Источники: Численность офицеров русского флота на 1 января 1918 г. // РГА ВМФ. Ф. р-187. Оп. 1. Д. 509. Л. 4–5; Численность офицеров русского флота на 1 января 1918 г. // Там же. Ф. р-5. Оп. 1. Д. 82. Л. 22–29 об.

1917 г. были значительными — одних адмиралов и генералов флота было уволено 105 человек, тогда как на 1 января 1918 г. на службе их состояло 186. В 2007 г. эти объяснения казались нам удовлетворительными.

Однако просопографический анализ, произведенный с помощью БДО в 2019–2021 гг., показал ошибочность гипотезы, о которой говорилось выше. Даже с учетом фактора неполного знания о судьбах конкретных лиц, стало ясно, что нельзя утверждать, что 80 % «старых» офицеров флота находились весной 1921 г. на службе в РККФ. Анализируя конкретные когорты офицеров, выделенные по тем или иным признакам, мы пришли к выводу, что, например, из выпуска Морского корпуса 1901 г. 37 % служило в РККФ, столько же — в белых формированиях (причем 2,5 % перешло от белых к красным, а 4 % — от красных к белым), 15 % уклонилось от участия в войне, а о 10 % у нас нет сведений³⁹.

В настоящее время мы пришли к выводу, что в действительности табл. 2 отражает численность офицеров в составе русского флота в 1917 г., судя по конкретным цифрам, на какой-то момент весны или лета. Остается открытым вопрос о том, как именно составлялась эта таблица, поскольку ее данные не всегда легко интерпретировать, учитывая наши точные знания о численности офицеров флота на 11 апреля 1916 г.⁴⁰, 25 октября 1917 г.⁴¹ и 1 января 1918 г.⁴² (все даты по старому стилю).

³⁸ Следует учитывать, что в некоторых случаях строевые офицеры производились из капитанов 1-го ранга не в контр-адмиралы, а в генерал-майоры флота (если их служба была береговой). Чин генерал-майора флота следует отличать от чина генерал-майора по адмиралтейству. В последний производились не капитаны 1-го ранга, а полковники по адмиралтейству.

³⁹ Назаренко К. Б. Выпуск Морского корпуса 1901 г. С. 99–114.

⁴⁰ Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Исправлено по 11 апреля 1916 г. Пг., 1916.

⁴¹ Список старшинства офицерских чинов флота и Морского ведомства. Ч. 1. Пг., 1917.

⁴² Численность офицеров русского флота на 1 января 1918 г. // РГА ВМФ. Ф. р-187. Оп. 1. Д. 509. Л. 4–5; Численность офицеров русского флота на 1 января 1918 г. // Там же. Ф. р-5. Оп. 1. Д. 82. Л. 22–29 об.

Вероятно, подсчеты офицеров флота 1917 г., проводившиеся в 1921 г., содержали ошибки; либо в 1921 г. авторы таблицы воспользовались неполными или неточными сведениями, собранными в 1917 г. Можно предположить, что эта таблица была помещена среди документов весны 1921 г. для сравнения численности комсостава РККФ в марте 1921 г. и офицерского состава флота в 1917 г.

Таким образом, следовало продолжить поиск данных о численности бывших офицеров в РККФ к концу Гражданской войны. Эти сведения были обнаружены в виде поименных списков бывших офицеров Балтийского флота, которые весной 1921 г. именовались специалистами комсостава. Списки составлялись в связи с демобилизацией, поскольку предполагалось, что в первую очередь при сокращении штатов следует увольнять неспециалистов. В частности, 24 мая 1921 г. был подписан приказ РВСР № 1128/202, который предписывал в период с 5 по 15 июня 1921 г. «уволить в бессрочный отпуск из всех штабов, частей, учреждений и заведений Красной армии всех бывших офицеров и военных чиновников, а также чиновников военного времени из числа военнопленных и перебежчиков белых армий... занимающих командные и административно-хозяйственные должности, а равно состоящие в резервах округов и фронтов. Примечание: увольнению не подлежат специалисты с высшим военным образованием, а также лица с редкой технической подготовкой, а именно оружейные мастера, артиллерийские техники, пиротехники и воен[ные] топографы»⁴³. Подобные приказы издавались, исходя из специфики сухопутной армии, где к числу специалистов относилась небольшая часть командного состава (генштабисты, инженеры, техники), тогда как моряки широко интерпретировали такой курс руководства вооруженных сил и записали в списки все бывшие офицеры, что формально было допустимо, так как в принципе каждый флотский офицер (как кадровый, так и запаса) получал квалификацию, которая могла отражаться в наращении его чина, например «прапорщик по механической части», «прапорщик по адмиралтейству» или «мичман военного времени берегового состава». Эти формулировки звучали солидно, хотя порой за ними скрывалось как раз отсутствие специальной военно-морской подготовки (как в случае с прапорщиками по адмиралтейству или мичманами военного времени берегового состава). Кроме того, флотские офицеры могли получать квалификацию штурмана, артиллериста, минера, военно-морского летчика и пр.

Нами были обнаружены списки специалистов комсостава Балтийского флота на конец 1920 г.⁴⁴ В этих списках — более 1300 записей, однако тщательная проверка показала, что они содержат информацию лишь о 807 лицах, поскольку часто встречаются повторы. Мы полагаем, что эти перечни включают практически всех бывших офицеров, служивших в Красном Балтийском флоте в конце Гражданской войны. Сравнивая эту цифру с данными табл. 3, можно оценить процент старого флотского офицерства среди комсостава — он составлял 33,6% (807 из 2400). Круглая цифра наличного комсостава Балтфлота (2400 чел.) может настораживать, но это, вероятно, случайное совпадение, а не результат оценки на глаз или грубого округления, поскольку в других графах таблицы цифры не круглые.

⁴³ Приказ РВСР № 1128/202. Мая 24 дня 1921 г. // РГА ВМФ. Ф. р-5. Оп. 5. Д. 9. Л. 8–9.

⁴⁴ Бывшие офицеры, состоящие на службе во флоте Балтийского моря // РГА ВМФ. Ф. р-1477. Оп. 1. Д. 199; Списки военных моряков командного состава (б. офицеров) // Там же. Д. 201.

Можно экстраполировать данные по численности бывших офицеров Балтийского флота на другие флоты и флотилии. Также можно учесть, что в центральных учреждениях Морского комиссариата служили почти исключительно «старые» офицеры, не говоря уже о преподавателях военно-морских учебных заведений. Это позволяет оценить численность «старого» офицерства в составе РККФ в марте 1921 г. (табл. 5).

В базе данных «Офицеры флота» нами учтено 9468 «старых» офицеров, числившихся в живых к 1 января 1918 г. (исключены погибшие и умершие во время Первой мировой войны, жертвы самосудов, самоубийцы). Очевидно, что к 1 марта 1921 г. их число должно было сократиться за счет убитых и умерших в 1918–1921 гг., но, с другой стороны, оно должно было пополниться возвратившимися на службу из отставки. Это движение численности офицеров трудно оценить, причем особенно сложная ситуация возникает в отношении тех офицеров, о судьбе которых после 1917 г. у нас нет сведений, поскольку существует сравнительно большая вероятность их смерти во время Гражданской войны.

В БДО учтены 3782 «старых» офицера, чья служба в РККФ во время Гражданской войны документально подтверждена. На основании экстраполяции данных по Балтийскому флоту на весь РККФ можно предположить, что в составе РККФ в марте 1921 г. оказалось примерно 4200 «старых» офицеров (см. табл. 5). Таким образом, мы допускаем, что в настоящее время нам не удалось найти документального подтверждения службы в РККФ примерно 10 % «старых» офицеров от общего их числа, находившегося «у красных», что вполне возможно. К тому же некоторое число «старых» офицеров флота должно было оказаться в сухопутной Красной армии. Существуют яркие примеры такого рода (например, мичман военного времени берегового состава С. Д. Павлов (1897–1946) известный под прозвищем Мичман Павлов), но этим количеством можно пренебречь как незначительным.

Следовательно, даже не учитывая убыль погибшими и умершими во время Гражданской войны, доля «старых» офицеров (в широком понимании этого слова), служивших в РККФ на 1 марта 1921 г., составит около 45 % от их общего числа на 1 января 1918 г., а с учетом этой убыли может достигнуть 50 %. При этом мы не должны игнорировать тот факт, что речь здесь идет о самом конце Гражданской войны, тогда как в ходе ее были возможны переходы от одной воюющей стороны к другой.

Разумеется, данные подсчеты не решают вопрос о степени искренности «старых» офицеров, находившихся на советской службе. Можно привести в качестве примера факт, что в списки неблагонадежных в Петрограде и Кронштадте ВЧК летом 1921 г. было включено 977 человек, в том числе 1 вице-адмирал, 10 контр-адмиралов, 8 полных генералов, 5 генерал-лейтенантов, 35 генерал-майоров, 83 капитана 1-го ранга, 126 капитанов 2-го ранга, 629 обер-офицеров (как кадровых, так и военного времени) и 80 гардемарин, окончивших «старые» учебные заведения, но не произведенных в чины из-за их отмены⁴⁵.

Что касается численности «старого» морского офицерства белых группировок, то общая численность офицерского состава Бизертинской эскадры к концу 1921 г. была около 1350 человек (по данным советской разведки), из которых 339 с разре-

⁴⁵ Списки офицеров и чиновников, подлежащих увольнению с флота по фильтрации // РГА ВМФ. Ф. р-1. Оп. 4. Д. 183. Л. 26–141.

Таблица 5. Численность «старых» офицеров в составе РККФ в марте 1921 г.

Категория специалистов	По штату	Налицо	Некомплект	Доля некомплекта, %	Численность «старых» офицеров (курсивом — предположительные данные)
Флоты и флотилии					
Балтийский флот	3151	2400	751	23,8	807
Черноморско-Азовский флот	2071	1830	241	11,6	<i>615 (экстраполяция)</i>
Каспийский флот	1171	1078	93	7,9	<i>360 (экстраполяция)</i>
Амударьинская флотилия	147	102	45	30,6	<i>40 (экстраполяция)</i>
Северный флот	1094	795	299	27,3	<i>270 (экстраполяция)</i>
Сибирская флотилия	175	173	2	1,1	<i>60 (экстраполяция)</i>
<i>Итого</i>	7809	6378	1431	18,4	<i>2150 (экстраполяция)</i>
Учреждения и заведения морского ведомства					
Учреждения Морского комиссариата	1556	1210	346	22,2	<i>1556 (предположительно)</i>
Академия и соединенные классы (преподаватели)	273	221	–	19,0	<i>273 (предположительно)</i>
Учебные отряды и школы (преподавательский персонал)	638	367	–	42,5	<i>638 (предположительно)</i>
Учебные отряды, школы, училища, комсостав и отдельные гидрографические классы (переменный состав)	6	6	–	–	?
<i>Итого</i>	2473	1804	669	27,0	<i>1800 (предположительно)</i>
В резерве и откомандированные					
В морском резерве	–	53	–	–	–
Откомандированы в посторонние ведомства	–	188	–	–	–
Слушатели хозяйственной академии Красной армии и флота	–	32	–	–	–
<i>Итого</i>	–	273	–	–	<i>273 (предположительно)</i>
<i>Всего состоит на 1 марта 1921 г.</i>	–	8455	–	–	<i>4223 (предположительно)</i>

Столбцы 1–5 составлено по: Численность комсостава по флотам на 1 марта 1921 г. // РГА ВМФ. Ф.р-5. Оп. 5. Д. 4. Л. 104; столбец 6 — наша гипотеза, кроме строки «Балтийский флот» столбца 6, данные в котором являются результатом наших подсчетов на основании документов: Бывшие офицеры, состоящие на службе во флоте Балтийского моря // РГА ВМФ. Ф.р-1477. Оп. 1. Д. 199; Списки военных моряков командного состава (б. офицеров) // Там же. Д. 201.

шения французских властей остались на судах, а прочие разместились на берегу⁴⁶. Констатировалось, что «всего прибывших в Бизерту с эскадрой около 5000 человек. Из них кадровых морских офицеров и механиков около 150 человек, старых матросов около 400 чел., офицеров по адмиралтейству до 375 чел. Кадровых офицеров армии до 400 чел., матросов из учащейся молодежи и людей различных профессий свыше 500 чел., докторов 35, воспитанников военно-морского училища — 160 чел., священников — 3, около 1500 офицеров и солдат, случайно попавших на суда во время эвакуации из Крыма; остальные женщины и дети»⁴⁷. Последних, очевидно, было около 1477.

Из этой сводки следует, что кадровых офицеров и офицеров по адмиралтейству было около 525 человек, а 400 человек, показанные как «кадровые офицеры армии», — это офицеры, зачисленные на флот. Мы полагаем, что это заниженные данные. Исходя из анализа персоналий, можно сделать вывод, что с врангелевским флотом из Крыма ушло около 700 «старых» морских офицеров, часть которых покинула корабли до их прибытия в Бизерту.

Однако этими лицами круг «старых» флотских офицеров, служивших в белых силах Юга, не ограничивается. Часть офицеров покинула белое движение до крымской эвакуации, например, часть была эвакуирована из Одессы, некоторые умерли, попали в плен к РККА в ходе боевых действий и т. д. Кстати, отметим судьбу лейтенанта Г. В. Олтаржевского (1895 — после 1931), которого эмигрантская традиция считает погибшим⁴⁸, тогда как он попал в плен к красным, в 1921–1923 гг. служил в РККФ (в том числе в должности командира канонерской лодки)⁴⁹. В БДО содержатся данные о службе в рядах белых сил Юга России 1206 «старых» офицеров флота.

Существует документ, позволяющий судить о численности и составе флотских офицеров, оставшихся после эвакуации войск Врангеля в Крыму и прошедших регистрацию в советских органах⁵⁰. Всего в этом списке 179 человек, из которых к флотским офицерам относятся 113 (остальные — 5 офицеров сухопутной армии, служащих в морском ведомстве без перевода в него, 1 вольнонаемный, 1 кондуктор, 5 техников морской строительной части (чиновники), 39 военно-морских чиновников, 3 чиновника военного времени, 12 врачей и лекарских помощников). О численности, составе и судьбе 113 флотских офицеров дает представление табл. 6.

Частью Вооруженных сил Юга России была белая Каспийская флотилия. После ее уничтожения в мае 1920 г. около 120 ее офицеров оказались в лагере в Басре. Другая часть ее офицеров перешла на службу в РККФ, в том числе 42 офицера прибыли в июле 1920 г. в Москву в составе «эшелоны Шварца» и были распределены по разным флотам и флотилиям, причем наибольшая группа — 12 человек — была на-

⁴⁶ Сведения о врангелевском флоте, стоящем в Бизерте (4 января 1922 г., неоф[ициально]) // РГА ВМФ. Ф. р-5. Оп. 5. Д. 9. Л. 26–27.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ См., например: *Волков С. В.* Офицеры флота и морского ведомства: опыт мартиролога. М., 2004. С. 124.

⁴⁹ Книга учета лиц, состоявших на особом учете бывших белых офицеров в органах ГПУ Украины. Т. 3. Харьков, 2011. С. 1348–1349.

⁵⁰ Сводка о численности и составе зарегистрировавшихся офицеров Черноморского флота. Телеграмма 25 марта 1921 г. // РГА ВМФ. Ф. р-187. Оп. 1. Д. 197. Л. 14–18.

значена на Белое море, а следующая по численности — 7 человек — в центральные учреждения⁵¹.

Таблица б. «Сводка о численности и составе зарегистрировавшихся офицеров Черноморского флота». Конец 1920 — начало 1921 г.

Корпус	Численность, чел.		Есть сведения о дальнейшей судьбе			Нет сведений о дальнейшей судьбе, чел.
		В том числе «старые» флотские офицеры, участники Первой мировой войны, чел. ⁵²		В том числе зачислены в РККФ, чел.	В том числе расстреляны в декабре 1920 — феврале 1921 г., чел.	
Строевые	10	7	4	2		6
Инженер-механики	20	18	14	5	2	6
Корабельные инженеры	4	3	2	1		2
По адмиралтейству	40	24	4	1	1	36
ККО	39	17	5	3	2 ⁵³	34
<i>Всего</i>	113	69	29	11	5	84
В %	100	61,1	25,7	9,7	4,4	74,3

Источники: Сводка о численности и составе зарегистрировавшихся офицеров Черноморского флота. Телеграмма 25 марта 1921 г. // РГА ВМФ. Ф. р-187. Оп. 1. Д. 197. Л. 14–18.

Относительно численности белых морских сил в Сибири можно сделать следующие выводы. В общей сложности через службу в них прошло около 485 офицеров (исходя из количества их послужных списков, хранящихся в РГА ВМФ)⁵⁴. Подавляющее их большинство не является «старыми» офицерами, а было переведено на флот из сухопутной армии или произведено из кондукторов и сверхсрочнослужащих. В «Список бывших морских офицеров, состоявших в армии Колчака»⁵⁵, датированном 1 апреля 1920 г., вошло лишь 83 настоящих «старых» офицера (17,1%), из которых ранее были убиты в боях 10 человек, 1 умер, 3 попали в плен РККА, 3 были арестованы после разгрома колчаковской группировки и находились на момент составления списка в тюрьме, 3 находились за границей (в США и Японии),

⁵¹ Список бывших белых офицеров, прошедших через отдел комплектования Строморси с 15 июля 1920 г. // РГА ВМФ. Ф. р-187. Оп. 1. Д. 197. Л. 29–30.

⁵² Прочие либо произведены в офицерские чины белыми (в том числе из сверхсрочнослужащих унтер-офицеров и кондукторов), либо переведены из армии, либо вышли в отставку до Первой мировой войны и вернулись на службу к белым уже после выхода из нее России.

⁵³ В том числе подпоручик ККО Н. А. Мартын (1877–1921), расстрелянный ВЧК в феврале 1921 г. «за антисоветскую агитацию», уже после прохождения фильтрации в качестве бывшего белого офицера.

⁵⁴ Морское министерство Всероссийского правительства (белых), г. Омск (1918–1920). Личные дела офицерских чинов // Там же. Ф. р-1722. Оп. 4. Д. 1-485.

⁵⁵ Список бывших морских офицеров, состоявших в армии Колчака. 1 апреля 1920 г. // Там же. Ф. р-187. Оп. 1. Д. 197. Л. 34–35.

а остальные пребывали на территории России, как в занятых красными Иркутске и Красноярске (46 чел.), так и во Владивостоке (17 чел.). Мы полагаем, что можно оценить общее число «старых» морских офицеров, служивших в белых силах Сибири, примерно в 100 человек.

Однако эта цифра не включает в себя офицеров Амурской флотилии, которая заняла в какой-то степени нейтральную позицию во время Гражданской войны. Численность офицеров этой флотилии была ничтожна, около 20 человек.

Вопрос о численности «старых» морских офицеров на Европейском Севере является, пожалуй, наиболее сложным. Мы полагаем, что большинство из 690 офицеров флота, служивших во флотилии Северного Ледовитого океана, к началу октября 1917 г. продолжали служить в составе белых сил Севера. К ним прибавилось некоторое число офицеров, бежавших из Петрограда, где весной — летом 1918 г. даже существовала нелегальная организация, связанная с английским морским атташе в России Ф.-Н.-А.Кроми, помогавшая морским офицерам пробираться в Архангельск⁵⁶. Фактически то была флотская разведка и контрразведка, почти в полном составе начавшая работать против советской власти. Руководителем этой организации был старший лейтенант Р. А. Окерлунд, расстрелянный в апреле 1919 г.⁵⁷ Оценить численность бежавших из Петрограда весьма сложно, вероятно, их насчитывалось не менее чем несколько десятков. Мы полагаем, что можно оценить численность «старых» морских офицеров в Северной области к концу 1919 г. примерно в 600–700 человек, причем среди них было очень много офицеров запаса и военного времени, которые составляли до 60 % общей численности.

В составе Северо-Западной белой армии Н. Н. Юденича воевало не менее 50 «старых» офицеров флота.

Что касается белой Сибирской флотилии, то на ее кораблях ушло из Владивостока в октябре 1922 г. не менее 145 «старых» офицеров, значительная часть которых была гардемаринами, учившимися определенное время в дореволюционных военно-морских учебных заведениях, но произведенных в офицеры уже белыми правительствами⁵⁸.

В целом распределение «старых» офицеров флота по группировкам можно представить в виде табл. 7, где представлены сводные данные, обоснованные в настоящей статье. Следует иметь в виду, что не исключен двойной счет одного и того же офицера (в составе белых и красных сил), поэтому количество тех, о ком нет данных относительно участия в Гражданской войне, следует считать за минимальное.

В целом, можно утверждать, что около 4 тыс. (42 %) «старых» офицеров флота служило во время Гражданской войны только в РККФ, а до 2400 (25 %) офицеров служили хотя бы какое-то время в различных белых формированиях (причем некоторые из них могли служить и в РККФ), а около 3050 (32 %) офицеров уклонились от участия в Гражданской войне — в это число входят и те, кто в течение 1918–1920 гг. вступил в национальные вооруженные формирования (прежде всего

⁵⁶ Назаренко К. Б. Ледовый поход Балтийского флота. Кораблекрушение в море революции. СПб., 2020. С. 181–221.

⁵⁷ Зданович А. А. Организация и становление спецслужб российского флота // Исторические чтения на Лубянке: 1997 год. Российские спецслужбы: история и современность. М.; Великий Новгород, 1999. С. 16.

⁵⁸ Кузнецов Н., Христофоров В., Черепков А. Эвакуация Сибирской флотилии (1922–1923 гг.) глазами советской разведки // Морской сборник. 2012. № 10. С. 67–81.

Таблица 7. Сводные данные о численности «старых» офицеров флота в различных группировках во время Гражданской войны

Группировка	Момент времени	«Старых» офицеров флота, чел., приблизительно	В том числе перешло в РККФ после краха соответствующей группировки, чел., не менее
В РККФ	Начало 1921 г.	4200 (44,4%, включая всех, указанных в правом столбце)	–
В русском флоте (врангелевском)	Ноябрь 1920 г.	1206	70
В Каспийской флотилии (белых)	Май 1920 г.	160	42
В белых силах Сибири (колчаковских)	Конец 1919 г.	100	46
В Амурской флотилии	Конец 1919 г.	20	20
В Сибирской флотилии	Октябрь 1922 г.	Более 145	?
В вооруженных силах Северной области	Конец 1919 г.	600–700	?
В белой Северо-Западной армии	Конец 1919 г.	50	0
<i>Всего в белых силах</i>	–	До 2400 (25,3%)	–
<i>Всего участников Гражданской войны</i>	–	До 6422 (67,8%)	Не менее 178
Нет данных об участии в Гражданской войне	–	Не менее 3046 (32,2%)	–
<i>Итого</i>	–	9468	–

Польши, Финляндии, Эстонии, Латвии). Эти лица могли принимать участие в Советско-польской войне или других конфликтах тех или иных стран с РСФСР.

Поскольку методика создания просопографической базы данных была отработана на большом массиве данных и показала свою эффективность, возможно продолжение этого проекта в нескольких направлениях. В частности, исследование может быть продолжено путем расширения хронологических рамок (включением в него офицерского (командирского) корпуса советского ВМФ и дореволюционного офицерского корпуса вплоть до эпохи Петра I), расширения служебных рамок (включением в базу данных рядового и младшего командного состава), проведения исследований офицерского корпуса сухопутной армии как времен Первой мировой и Гражданской войн, так и предшествующих и последующих исторических периодов. Существуют широкие возможности прикладного, научно-популярного развития базы данных «Офицеры флота», превращения ее в востребованный ресурс для генеалогов, родственников исторических деятелей, всех интересующихся морской историей, заинтересованных в поддержании морских традиций.

References

- Berezovskii Ia. Iu. Voenspetsy na sluzhbe v krasnom flote. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 1996, no. 2, pp. 53–58. (In Russian)
- Busch R., Röhl H.-J. *German U-boat commanders of World War II*. Annapolis, Naval Inst. Press, 1999, 301 p.
- Ganin A. V. *Sem' «pochemu» rossiiskoi Grazhdanskoi voiny*. Moscow, Piatyi Rim Publ., 2018, 860 p. (In Russian)
- Ganin A. V. *Zakat Nikolaevskoi voennoi akademii, 1914–1922*. Moscow, Knizhnitsa Publ., 2014, 765 p. (In Russian)
- Harrison C. *Royal Navy officers of the Seven Years War: A Biographical Dictionary of Commissioned Officers 1748–1763*. Warwick, Helion & Company, 2019, 584 p.
- Kadry Morskie Rzeczypospolitej*, t. V. Gdynia, Wyższa Szkoła Morska Publ., 2011, 667 p.
- Kavtaradze A. G. *Voennye spetsialisty na sluzhbe Respublike Sovetov 1917–1920 gg.* Moscow, Nauka Publ., 1988, 276 p. (In Russian)
- Klimutin V. A. *Rossiiskaia voенно-morskaia emigratsiia v 1920–1930-e gody*. PhD diss. (History). Moscow, [s. n.], 2006, 194 p. (In Russian)
- Kovalev E. A. *Koroli podplava v more chervonnykh valetov*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ.; St Petersburg, MiM-Del'ta Publ., 2006, 427 p. (In Russian)
- Kuznetsov N. A. *Russkii flot na chuzhbine*. Moscow, Veche Publ., 2009, 459 p. (In Russian)
- Kuznetsov N., Khristoforov V., Cherepkov A. Evakuatsiia Sibirskoi flotilii (1922–1923 gg.) Glazami sovetskoi razvedki. *Morskoi sbornik*, 2012, no. 10, pp. 67–81. (In Russian)
- Martirolog russkoi voенно-morskoi emigratsii po izdaniiam 1920–2000 gg.* Ed. by V. V. Lobytsyn. Moscow, Feodosiia, Koktebel' Publ., 2001, 192 p. (In Russian)
- Mazhara P. Iu. Ofitserstvo Baltiiskogo flota v usloviakh raspada imperii i problema sokhraneniia flota (1917–1921 gg.). *Russian colonial studies*, 2019, no. 3, pp. 53–71. (In Russian)
- Melderis J. *Latviešu virsnieku reģistrs (1915. — 1945. gadi)*. Riga, Latviešu virsnieku apvienība Publ., 2016, 314 p.
- Nazarenko K. À la croisée des chemins: les officiers de marine russes entre Révolution et contre-révolution. *Connexe: Les espaces postcommunistes en question(s)*, 2021, no. 7, pp. 65–82.
- Nazarenko K. B. «Staroe» morskoe ofitserstvo v Grazhdanskoi voine na Severe Rossii (1917–1920). *Voenniaia istoriia Rossii XIX–XX vekov*. St Petersburg, St Petersburg State University of Industrial Technologies Press, 2020, pp. 315–324. (In Russian)
- Nazarenko K. B. K voprosu o chislennosti i sud'be ofitserского korpusa russkogo flota v 1917–1921 gg. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2007, no. 4, pp. 105–117. (In Russian)
- Nazarenko K. B. *Ledovyi pokhod Baltiiskogo flota: Korablekrushenie v more revoliutsii*. St Petersburg, Piter Publ., 2020, 464 p. (In Russian)
- Nazarenko K. B. Russkie morskoe ofitserstvo v 1917–1921 gg. *Rossiiskaia istoriia*, 2017, no. 6, pp. 129–137. (In Russian)
- Nazarenko K. B. Vypusk Morskogo korpusa 1901 g.: Opyt kollektivnoi biografii. *Voprosy istorii*, 2020, no. 10, pp. 99–114. (In Russian)
- Nazarenko K. B. *Zakat tsarskogo flota: Morskoe ofitserstvo Pervoi mirovoi voiny*. Moscow, Iauza-katalog, Iakor' Publ., 2018, 383 p. (In Russian)
- Nikitin V. *Finskaia armii: Russkii sled. Liudi i oruzhie*. St Petersburg, Ostrov Publ., 2017, 367 p. (In Russian)
- Pavlenko A. P. Byvschie ofitserstvo — komanduiushchie krasnymi flotiliiami na vostoке i iugo-vostoке Rossii v gody Grazhdanskoi voiny. *Grazhdanskaia voina na vostoке Rossii: vzgliad skvoz' dokumental'noe nasledie*. Omsk, Omsk State Technical University Publ., 2019, pp. 174–177. (In Russian)
- Rudkovskaia M. M. Dokumenty po istorii russkoi voенно-morskoi emigratsii v regional'nykh arkhivakh Iuzhnoi Frantsii: problemy poiska i izucheniia. *Nauchnyi dialog*, 2021, no. 12, pp. 413–428. (In Russian)
- Strel'bitskii K. B. Sud'by ofitserov pol'skogo VMF — vypusnikov voенно-morskikh uchebnykh zavedenii Rossii v period Vtoroi mirovoi voiny (1939–1945). *Elaginskii chteniia*, issue I. St Petersburg, Ostrov Publ., 2003, pp. 97–101. (In Russian)
- Tolochko A. V. *Russkaia voенно-morskaia emigratsiia: politicheskie orientatsii i deiatel'nost' v mezhoennoi period, 1920–1941 gg.*: Dis. ... kand. ist. nauk. Perm, [s. n.], 2012, 229 p. (In Russian)

- Volkov S. V. *Ofitsery flota i morskogo vedomstva. Opyt martirologa*. Moscow, Russkii put' Publ., 2004, 559 p. (In Russian)
- Volkov S. V. *Tragediia russkogo ofitserstva*. Moscow, [s. n.], 1993, 381 p. (In Russian)
- Zdanovich A. A. Organizatsiia i stanovlenie spetssluzhb rossiiskogo flota. *Istoricheskie chteniia na Lubianke: 1997 god. Rossiiskie spetssluzhby: Istorii i sovremennost'*. Moscow, Velikii Novgorod, Novgorod State University Press, 1999, pp. 11–19. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 14 февраля 2022 г.

Рекомендована к печати 8 июня 2022 г.

Received: February 14, 2022

Accepted: June 8, 2022